

E 74
209

17200
Первая Школа Печатнаго Дѣла Императорскаго Русскаго
Техническаго Общества.

КРАТКОЕ ПОНЯТІЕ
О
ПИСЬМЕННОСТИ У ДРЕВНИХЪ НАРОДОВЪ
И
ЕЯ РАЗВИТІЕ ДО НАСТОЯЩАГО ВРЕМЕНИ.

Краткое пособіе для учениковъ спеціального класса
Первой Школы Печатнаго Дѣла.

Составили

А. А. БАХТІАРОВЪ и П. А. МИХАЙЛОВЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1896.

КРАТКОЕ ПОНЯТІЕ

О

ПИСЬМЕННОСТИ У ДРЕВНИХЪ НАРОДОВЪ

И

ЕЯ РАЗВИТІЕ ДО НАСТОЯЩАГО ВРЕМЕНИ.

Краткое пособіе для учениковъ спеціального класса
Первой Школы Печатнаго Дѣла.

Составили

А. А. БАХТІАРОВЪ и П. А. МИХАЙЛОВЪ.

18720-0

2010516485

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 14 октября 1896 года.

КРАТКОЕ ПОНЯТИЕ

○

ПИСЬМЕННОСТИ у ДРЕВНИХЪ НАРОДОВЪ

и

ЕЯ РАЗВИТІЕ ДО НАСТОЯЩАГО ВРЕМЕНИ.

Насъ учать читать и писать въ раннемъ дѣтствѣ, и потому мы едва-ли можемъ представить себѣ то мѣсто, которое занимаетъ это удивительное искусство въ жизни народовъ.

Нельзя представить себѣ, до какой степени умѣнье читать и писать поражаетъ дикарей, не имѣющихъ ни малѣйшаго понятія объ этомъ искусствѣ.

Англійскій миссіонеръ, Джонъ Вильямъ, на островахъ Южнаго океана, рассказываетъ, какъ однажды, занятый плотничаніемъ, онъ забылъ дома свой наугольникъ, написалъ кускомъ угля на щепкѣ, чтобы ему прислали его, и отправилъ эту записку къ своей женѣ съ однимъ изъ туземныхъ вождей. Того такъ изумило открытіе, что щепка можетъ говорить, не имѣя рта, что онъ долго носилъ ее на веревкѣ у себя на шеѣ и рассказывалъ своимъ удивленнымъ землякамъ о томъ, что случилось на его глазахъ. Искусство писать, которое дикарямъ кажется такимъ загадочнымъ, появилось не въ томъ видѣ, въ какомъ мы его застаемъ теперь. Оно развивалось постепенно, цѣлымъ рядомъ ступеней.

Самое первобытное подобіе письма представляютъ знаки, дѣлаемые для памяти на какомъ нибудь предметѣ. Какъ извѣстно, обитатели нашихъ тундръ — самоѣды, ведутъ кочевой образъ жизни; они имѣютъ обыкновеніе оставлять на мѣстахъ

бывшихъ стоянокъ извѣстные знаки, примѣты, большою частію въ видѣ палокъ, воткнутыхъ въ снѣгъ и наклоненныхъ въ ту сторону, куда они отправились въ путь. Кромѣ того, они вырѣзываютъ на палкахъ особые знаки, называемые «пиддине», по которымъ ихъ соплеменники узнаютъ, чей собственно караванъ стоялъ здѣсь: Эти значки бываютъ различнаго рода, какъ напримѣръ: Э, Е, \perp , V, < и т. п. Каждый хозяинъ знаетъ почти всѣ знаки другихъ хозяевъ. Точно также, олени каждаго владѣльца отмѣчены извѣстнымъ «тавромъ», которое выжигается на правой ляшкѣ животнаго, съ тою цѣлю, что если олень убѣжитъ, или пристанетъ къ чужому стаду, то можно было бы сразу узнать кому онъ принадлежитъ.

Рядомъ съ этими условными знаками, мѣтами, «тавромъ» и т. п. — слѣдуетъ поставить такъ называемое «узловое письмо». «Квипосы» или «узлы» употреблялись древними китайцами, перуанцами и индѣйцами сѣверной Америки.

Квипосъ представляетъ собою не что иное, какъ шнурокъ, длиною около двухъ футовъ, на которомъ навязаны различныхъ цвѣтовъ нити въ видѣ бахромы. На этихъ нитяхъ завязывались узлы, отчего и произошло самое названіе, означающее узель. Эти узлы имѣли значеніе цифръ, и различныя нити также имѣли условное значеніе, опредѣлявшееся цвѣтомъ ихъ.

По словамъ путешественника Чуди, «квипосы» и до сихъ поръ еще употребляются у пастуховъ въ горахъ Перу, въ Южной Америкѣ.

На первой маленькой веревочкѣ они обыкновенно отмѣчаютъ быковъ, на второй — коровъ, затѣмъ слѣдуетъ подраздѣленіе послѣднихъ на дойныхъ и яловыхъ, узлы на слѣдующихъ веревочкахъ означаютъ телятъ, смотря по возрасту и полу, затѣмъ овецъ и т. д.

Такимъ точно образомъ въ древніе времена велись списки войскамъ: узлы на одной веревочкѣ означали пращниковъ, на другой — копьеносцевъ и т. д.

У насъ въ Россіи крестьяне до сихъ поръ еще употребляютъ «бирки»: это деревянные палочки, на которыхъ вырѣ-

зываютъ ножемъ черточки для обозначенія счета денегъ или предметовъ.

Въ Самарскомъ уѣздѣ, для веденія учета при исполненіи обывателями всякихъ земскихъ и казенныхъ повинностей, у каждаго «сотскаго» хранится громадная связка деревянныхъ чурокъ, приблизительно до $\frac{1}{2}$ пуда вѣсомъ, каждая изъ которыхъ равна по длинѣ одной четверти, а по ширинѣ 3—4 дюймамъ. «Это наша крестьянская грамота», говорятъ крестьяне, показывая связку чурокъ. Всѣ эти чурки связаны вмѣстѣ по порядку домохозяевъ.

На чуркахъ «сотскій» отмѣчаетъ зарубками количество душъ въ каждой крестьянской семьѣ, разныя земскія повинности и пр.

Фигурное письмо было распространено повсюду между дикими народами. Тайнственные знаки его до сихъ поръ еще сохранились во многихъ мѣстахъ—на берегахъ Ориноко или Амазонки, на утесахъ Байкала въ Сибири.

Въ Сѣверной Америкѣ, на предгоріяхъ Скалистыхъ горъ, обитаютъ многочисленныя индѣйскія племена, подъ именемъ Дакоты. Они употребляютъ фигурныя письма, которыя они вырѣзываютъ на стволахъ деревъ, на камняхъ «Кекіwin» (общественный шрифтъ) «Кекіnowin» (понятный только нѣкорымъ) и т. д. Напримѣръ на деревянномъ могильномъ столбѣ нарисованъ сѣверный олень, ногами вверхъ, налѣво отъ него семь поперечныхъ черточекъ, надъ ногами—три продольныя; еще ниже—голова лося, наконецъ стрѣла и дудка.

Изъ этой надгробной надписи прохожій узнаетъ, что здѣсь погребенъ глава семейства, родовою знакъ котораго (или фамилія)—сѣверный олень. Положеніе животного вверхъ ногами означаетъ смерть. Покойный водилъ свой родъ семь разъ на войну, получилъ три раны, выдержалъ однажды опасный бой съ лосемъ и пріобрѣлъ большое значеніе какъ на войнѣ, такъ и въ мирное время (дудка).

Подобными фигурными письмами сѣверо-американскіе индѣйцы подали разъ прошеніе президенту Соединенныхъ штатовъ — объ уступкѣ имъ какого-то озера.

Въ глубокой древности египтяне мало по малу изобрѣли цѣлую систему знаковъ и символическихъ фигуръ, называемыхъ «іероглифами», которые вырѣзывались на камняхъ или рисовались на безчисленномъ множествѣ саркофаговъ (гробницъ), или на папирусныхъ свиткахъ и т. п. Іероглифы эти изображаютъ различные предметы: небесныя тѣла, растенія, животныхъ, людей, посуду, инструменты, строенія, геометрическія фигуры и т. п. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ они обозначаютъ именно тѣ самые предметы, очертанія которыхъ вырѣзаны или нарисованы. Это такъ называемые «изобразительныя іероглифы»: ихъ можно понимать, не зная словъ, которыми они назывались у египтянъ.

Другія фигуры имѣли условный, символическій смыслъ, такъ напр.: день обозначался солнечнымъ дискомъ, начало — переднюю частью льва и т. п. Разныя состоянія души человѣческой изображались въ видѣ животныхъ или неодушевленныхъ предметовъ: левъ означалъ храбрость, рыба — ненависть, страусово перо — правду и справедливость, тѣла — работу, ночь изображена іероглифомъ, состоящимъ изъ изображенія неба съ подвизанной звѣздою, вкусъ — языкомъ, слухъ — ухомъ быка и т. д.

Египтяне усовершенствовали свою письменность тѣмъ, что стали ообразжать фигурныя изображенія для обозначенія звуковъ. Эти звуковые іероглифы ни что иное, какъ первый шагъ къ письму буквами. Они означаютъ не предметы и не условныя понятія, а *звуки* или *слоги* рѣчи. Такъ напримѣръ, фигура льва, по египетски *ар*, *ал* означаетъ букву *л*; фигура рта, по египетски *ро*, означала звукъ *р* и т. д. Собственныя имена почти всегда писались такимъ образомъ. Число фигуръ, замѣнявшихъ буквы, было нѣсколько болѣе 20-ти.

Итакъ, египтяне, первые перешли отъ фигурнаго письма къ звуковому; имъ первымъ пришла въ голову счастливая мысль обозначать звуки человѣческой рѣчи особыми знаками.

Изобрѣтенные жрецами іероглифы были по преимуществу достояніемъ духовенства, на которомъ лежала обязанность иссѣкать надписи на стѣнахъ разныхъ сооружений. Стѣны храмовыхъ залъ, пьедестала, обелисковъ, памятники въ Египтѣ

все это покрыто многочисленными надписями, возвѣщавшими потомству дѣянiя и благочестивыя чувства строителей.

Если египтяне обозначали нѣкоторые звуки или слога разными фигурами, то отсюда до азбучнаго письма одинъ только шагъ.

По преданiю, сохранившемуся у греческихъ и римскихъ писателей изобрѣтателемъ письма у египтянъ былъ *Таутъ*, т. е. египетское божество Тiотъ, а отъ египтянъ оно было заимствовано финикiйцами. Отъ финикiйцевъ буквенное письмо перенесено въ Грецію *Кадмомъ*. Полагають, что первоначальная азбука была составлена около X-го столѣтiя до Рожд. Христ. Ея буквы употреблялись моавитянами, финикiйцами, израильтянами для письма на ихъ языкѣ. Самое названiе азбуки или «алфавита» — еврейскаго происхожденiя, по еврейски *aleph* т. е. «быкъ», означаетъ *a*, *beth*, т. е. «домъ», *b*, *gimel*, т. е. «верблюды» *g* и т. д. ✓

Изъ гiератическихъ знаковъ и заимствовали, какъ предполагають, финикiяне свой алфавитъ.

Для примѣра можно привести:

Гiероглифы:

Гiерат.

ф

л

м

ш

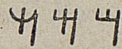
Финик.

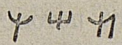
в

л

м

ш

Греки усвоили для буквъ финикiйскiя наименованiя, которыя сходны съ только что приведенными еврейскими, напр.: *alpha*, *beta*, *gamma* и т. д. Отсюда происходитъ слово *alphabet*, «алфавитъ», «азбука», сохраняющее, такимъ образомъ, слѣды

того, что буквы были составлены финикийцами, получили названіе отъ нихъ, перешли отъ нихъ къ грекамъ и латинянамъ и, наконецъ, дошли до насъ.

Славянскія письма были изобрѣтены св. Кирилломъ и Меѳодіемъ въ 885 году. По свидѣтельству монаха Храбра, прежде Славяне не имѣли книгъ, но «чертами и рѣзами чтяху и гадаху». Что это были за знаки неизвѣстно. Св. Кирилль и Меѳодій, просвѣтители Славянъ, были дѣти Льва Солунянина изъ Македоніи. Они составили для моравскихъ славянъ азбуку и перевели на славянскій языкъ Евангеліе и Богослужебныя книги. Эта азбука состоитъ изъ 38 буквъ: къ 24 греческимъ буквамъ прибавлено 14 новыхъ, именно для тѣхъ звуковъ славянскаго языка, которыхъ не оказалось въ греческомъ; недостающіе знаки или буквы взяты изъ алфавитовъ еврейскаго, коптскаго и др. Полагаютъ, что эти вновь прибавленныя буквы слѣдующія: б, ж, з, ц, ч, ш, щ, ъ, ы, ь, ѣ, ю, ѡ, Ѡ. Въмѣсто греческихъ названій буквъ, св. Кирилль употребилъ славянскія, напр.: вмѣсто *альфа*—азъ, вмѣсто *вита* вѣди и т. п.

Изображеніе большей части буквъ Кирилловской азбуки подобны были греческимъ IX вѣка, и чѣмъ древнѣе рукопись, тѣмъ сходство это очевиднѣе.

Въ древнемъ мірѣ вся вѣковая мудрость, всѣ знанія, добытыя продолжительнымъ опытомъ, сохранялись въ памяти, благодаря *записыванію*. Такимъ образомъ, дошли до насъ творенія древнихъ греческихъ писателей.

Въ Императорской Публичной Библіотекѣ въ Петербургѣ, есть собраніе *матеріаловъ писменъ* всѣхъ народовъ и всѣхъ временъ.

Къ чему же прибѣгали люди, чтобы начертать свои мысли для грядущаго потомства? Какіе они употребляли матеріалы для письма? Чѣмъ писали?

Первая книга человѣка—деревянная, или каменная; первое перо его—крѣпкій ножъ или топоръ.

Изъ Библии извѣстно, что Моисей начерталъ свои десять заповѣдей для народа Израильскаго на каменныхъ скрижаляхъ. Египтяне вырѣзали цѣлыя легенды и историческія повѣство-

ванія на стѣнахъ своихъ пирамидъ. Въ развалинахъ Вавилона попадаются кирпичи съ выдавленными на нихъ письменными знаками. Оффиціальныя акты древнихъ народовъ—египтянъ и грековъ, нерѣдко вырѣзывались на каменныхъ или бронзовыхъ пластинкахъ. Документы помѣщались вдоль стѣнъ, иногда прибывались къ нимъ гвоздями. Такъ напр., почетныя аттестаты, которые выдавались военными властями римскимъ солдатамъ послѣ многихъ лѣтъ хорошей службы, были писаны на бронзовыхъ пластинкахъ. Если такая пластинка была исписана съ обѣихъ сторонъ, то ея не прибывали къ стѣнѣ, а подвѣшивали на маленькихъ цѣпочкахъ, чтобы посѣтители могли прочесть, что написано на оборотной сторонѣ. Въ храмахъ также вѣшали на цѣпочкахъ небольшія дощечки съ высѣченными на нихъ съ обѣихъ сторонъ притчами и изрѣченіями.

Въ эту отдаленную эпоху цѣлыя библіотеки состояли изъ глиняныхъ дощечекъ. Важное открытіе глиняной литературы всецѣло принадлежитъ настоящему столѣтію. На томъ мѣстѣ, гдѣ стояла столица древней Ассиріи, давно уже находили баральефы съ такъ называемыми клинообразными надписями на языкѣ древнихъ халдеевъ, иначе на языкѣ аккадійскомъ.

Около половины нынѣшняго столѣтія стали находить съ надписями на томъ же языкѣ и глиняныя плитки, на которыхъ писали черточками, прежде чѣмъ окрѣпнетъ глина.

Изъ такихъ глиняныхъ книгъ, составлялись цѣлыя общественныя библіотеки, гдѣ читатели, какъ и теперь, требовали книги по каталогу, отмѣчая только нумеръ сочиненія. Подобныя библіотеки были во многихъ городахъ Месопотаміи.

Но глиняныя книги были слишкомъ неудобны для переноски и занимали черезчуръ много мѣста: если бы написать клинообразными знаками на такихъ плиткахъ содержаніе одного № газеты *Теймсъ* (*Times*), то десять самыхъ сильныхъ носильщиковъ не могли бы перенести ихъ съ мѣста на мѣсто.

Болѣе удобный матеріалъ для писанія, служившій древнему міру, изобрѣтенъ въ другой колыбели нашей цивилизаціи,

въ Египтѣ. Египтяне писали на папирусѣ. Это — травянистое растеніе, отъ 8 до 12 футовъ вышины, густыми массами растущее на болотахъ Египта, Палестины и Сициліи. Изъ папируса бумагу приготовляли такъ: сочный стебель раскалывали и снимали съ него различныя перепонки, которыя смачивали Нильской водой, сжимали, высушивали и выглаживали. Выдѣлкою папируса занимался преимущественно городъ Александрія, при устьѣ Нила. Часто нѣсколько листовъ папируса соединялись вмѣстѣ и получался свертокъ въ 20—27 аршинъ длины (самый длинный папирусъ въ Лондонѣ имѣетъ 133 ф. длины). Длиныя полосы папируса просто свертывались въ свитки и на верхнемъ концѣ прикрѣплялся ярлычекъ съ обозначеніемъ заглавія, который высовывался изъ футляра, большею частію кожанаго, соотвѣтствовавшаго нашему перешлету.

Это и есть форма старинной рукописной книги: папирусъ свернутый въ свитокъ. У Римлянъ они назывались волумина (*volumina*), т. е. свертокъ.

Въ древности, кромѣ папируса, писали еще на древесной корѣ, по латыни либеръ (*liber*), отчего произошло и самое названіе книги: *liber* т. е. книга, а отсюда произошло и названіе книжнаго магазина: по латыни (*taberna*) *libraria*, по французски: *librairie*.

Во II столѣтіи до Р. Х. у папируса явился соперникъ, хотя въ началѣ не особенно могущественный, — пергаментъ.

Кожа изстари служила употребительнѣйшимъ матеріаломъ для письма на всемъ почти востокѣ. По преданію священныя книги древнихъ персовъ были написаны на 1.200 бычачьихъ кожахъ. Евреи удержали до нашихъ дней обычай писать заповѣди для синагогъ на кожѣ; въ древніе времена они дѣлали изъ кожи такіе большіе свитки, что на нихъ помѣщалось все пятикнижіе Моисеево.

Кстати замѣтимъ, что въ Казанскомъ университетѣ, въ бібліотекѣ, сохраняется старинная Библия, написанная на телячьей кожѣ.

Пергаментъ получилъ свое названіе отъ города Пергама въ Малой Азіи, гдѣ впервые начали выдѣлывать кожу разныхъ сортовъ. Лучшіе сорта выдѣлывались изъ кожи ягнятъ и те-

лять. Пергаментъ былъ дороже папируса, но зато прочнѣе и могъ исписываться съ обѣихъ сторонъ.

Съ изобрѣтеніемъ пергамента, и самая форма книги измѣнилась.

Изъ пергамента неудобно было дѣлать такія длинныя полосы, какъ изъ папируса, вслѣдствіе чего форма свитка замѣнилась другой — книгой въ листахъ, скрѣпленныхъ одною стороною, или перегнутыхъ пополамъ и переплетенныхъ, что называлось кодексъ (codex) т. е. томикъ.

Даже бумага при первомъ своемъ появленіи приняла обыкновенный форматъ пергамента.

Изобрѣтеніе бумаги приписывается китайцамъ: они выдѣлывали ее изъ хлопка, или бамбука. Самое слово бумага — китайскаго происхожденія. Въ древней Руси бумагу называли «бамбицына». Отъ китайцевъ бумага перешла въ Туркестанъ, отсюда въ Аравію, а изъ нея занесена въ Испанію и Италію.

Въ Европѣ бумагу стали выдѣлывать изъ льяныхъ тряпокъ и полотна. Древнѣйшимъ документомъ на бумагѣ въ Европѣ считается письмо принца Жуанвила къ королю Людовіку X, въ началѣ XIV вѣка. Съ этого времени существуетъ множество документовъ, написанныхъ на тряпичной бумагѣ, предупредившей изобрѣтеніе книгопечатанія почти на цѣлое столѣтіе.

Что касается орудій письма, то они были весьма разнообразны, смотря по тому, на какомъ матеріалѣ приходилось писать.

Древніе китайцы чертили свои письменные знаки шиломъ на бамбуковыхъ дощечкахъ или крѣпкихъ листьяхъ. Римляне писали на деревянныхъ дощечкахъ, покрытыхъ воскомъ; орудіемъ письма служили желѣзныя или костяныя палочки (stilus), заостренныя съ одного конца и широко сплюсненныя съ другаго. Остріе стила служило для начертанія буквъ, а плоскій конецъ для новаго выравниванія вощенной поверхности, въ случаѣ, если бы вкралась ошибка и ее надо исправить. Отсюда выраженіе: «перевертывай почаще стиль!», т. е. внимательнѣе исправляй слоги.

На папирусѣ и пергаментѣ писали каламомъ (или каля-

момъ): это ничто иное, какъ тростникъ, очищенный на подобіе гусиного пера.

Китайцы на своей тонкой бумагѣ издавна пишутъ кисточками разведенной тушью. Римляне писали чернилами, которыя готовились изъ сажи, гуммиарабика и воды.

Не смотря на полное отсутствіе книгопечатанія, у грековъ и римлянъ существовало весьма широко развитое книжное производство. Другъ Цицерона, Помпій Антикъ, человѣкъ очень образованный и предприимчивый, первый ввелъ у себя изготовленіе рукописей въ большомъ количествѣ для продажи.

Въ Афинахъ, въ Акрополѣ, существовало особое книгохранилище, куда складывали извѣстныя книги, исправленныя отъ ошибокъ. Въ Римѣ при лучшихъ книжныхъ магазинахъ былъ одинъ или нѣсколько грамматиковъ, на обязанностяхъ которыхъ лежало исправлять рукописи; исправивъ экземпляръ, они скрѣпляли его своею подписью.

Въ средніе вѣка перепискою книгъ занимались по преимуществу монахи. Во всѣхъ большихъ монастыряхъ имѣлось особое отдѣленіе *Scriptorium* для переписки книгъ. Подобное усидчивое занятіе не могло не нравиться монахамъ—людямъ созерцательнымъ и спокойнаго характера.

Техника переписыванія книгъ мало-по-малу совершенствовалась, разрасталась. Явилась потребность въ раздѣленіи труда: одни писали, другіе сравнивали, третьи исправляли и раскрашивали. Теперь мы книгу печатаемъ иногда съ поли-типажами въ текстѣ, въ старину книгу украшали картинками и виньетками, нарисованными отъ руки.

Заглавныя буквы затѣйливо разрисовывали красными чернилами, киноварью. Искусные въ переписываніи книгъ монахи раскрашивали заглавныя буквы, рисовали виньетки, а на поляхъ книги, примѣняясь къ тексту, дѣлали художественно исполненныя картинки. Монахи едва успѣвали переписывать рукописи для церковнаго обихода.

Все ихъ творчество уходило на украшеніе молитвенниковъ, и въ этомъ они достигали изящества. Рукописи монаховъ на пергаментѣ могутъ ввести въ заблужденіе читателей: читая ихъ думаешь, что имѣешь дѣло съ печатной книгой, и до

сихъ поръ, разсматривая раскрашенные рисунки, знатокъ всегда будетъ удивляться ихъ красотѣ, а равно и богатству отдѣлки виньетокъ, до такой степени каллиграфы успѣли обогнать искусство!

Не одинъ монахъ сидѣлъ за письменнымъ столомъ, съ нимъ занималось много послушниковъ.

Такъ какъ для переписки книги требовалось много времени, нерѣдко около года и болѣе, то и цѣны на книги были высокія. Напр.: за рукописную Библію платили 1.000 червонцевъ. Только богатые люди могли имѣть книги, да онѣ и писались для нихъ. Очень часто переплеты на книгахъ дѣлались изъ бархата или благороднаго металла, усыпаннаго драгоценными камнями, съ золотыми застежками. Такія книги обмѣнивались за цѣлыя рыцарскія имѣнія, или покупались владѣтельными князьями. За экземпляръ Тита Ливія можно было въ Италіи купить роскошную виллу. Собственники книгъ, отдавая ихъ на прочтеніе, взимали за это большую плату. Въ духовныхъ завѣщаніяхъ того времени особенно важное мѣсто занимаетъ вопросъ о судьбѣ оставшихся книгъ.

Многіе монастыри обладали обширными библіотеками рукописныхъ книгъ. Извѣстно, что студенты часто платили профессорамъ перепиской ихъ трудовъ.

Для нѣкоторыхъ людей нѣтъ ничего легче, какъ «зачитать чужую книгу», т. е. взять книгу для прочтенія у своего пріятеля и оставить ее навсегда, т. е. присвоить ее.

Въ средніе вѣка противъ «зачитыванія книгъ» придумана была простая мѣра: въ библіотекахъ и читальняхъ книги приковывались къ стѣнѣ желѣзными цѣпями, чтобы устранить возможность похищенія ихъ.

Для бѣднаго и средняго класса книга была положительно недоступна. «Нищіе духомъ» почались съ церковныхъ кафедръ, даже слово Божіе они могли слышать только во время богослуженія подъ стрѣльчатыми сводами готическаго собора. Чтобы сдѣлать книгу общедоступною, надо было измѣнить самый способъ производства книгъ, именно: рукописный способъ замѣнить машиннымъ, фабричнымъ способомъ производства книгъ. Какъ извѣстно этотъ переворотъ въ книжномъ дѣлѣ

произошелъ такимъ образомъ, что кропотливое *переписываніе* уступило свое мѣсто *тисненію*, т. е. книгопечатанію.

Во всемірной исторіи человѣчества изобрѣтеніе книгопечатанія составляетъ одну изъ самыхъ свѣтлыхъ страницъ.

Первыя попытки *тисненія* въ Европѣ относятся къ производству игральныхъ картъ. Около 1300 года черезъ итальянцевъ и испанцевъ нѣмцы познакомились съ игральными картами. Сначала эти карты рисовали отъ руки, но когда спросъ на нихъ увеличился, стали вырѣзывать на дощечкахъ, которыя намазывали черной краской, и получали сколько угодно оттисковъ.

Первую попытку сдѣлать изъ оттисковъ болѣе или менѣе обширное примѣненіе представляютъ собою оттиски на матеріи, впервые появившіеся въ Италіи. Въ XII вѣкѣ шелковыя и полотняныя ткани украшались печатанными по нимъ цвѣтными рисунками. Въ XIII и XIV столѣтіяхъ эту манеру стали примѣнять къ выдѣлкѣ ковровъ, на которыхъ изображались библейскія сцены.

Вскорѣ тисненіе изъ практической области перешло въ сферу умственного и нравственного развитія человѣка.

На доскахъ или «таблицахъ» стали вырѣзывать разные рисунки съ небольшими нравоучительными надписями. Для изображенія выбирались преимущественно сюжеты изъ Новаго Завѣта, на примѣръ, изображеніе Богородицы, Распятія, Вознесенія, Страшнаго Суда и т. п. Съ дальнѣйшимъ развитіемъ графическаго искусства на рисункахъ надписи замѣняются цѣлыми изрѣченіями, заимствованными изъ Библіи, и наконецъ съ теченіемъ времени изрѣченія уступили свое мѣсто цѣлымъ страницамъ текста.

Такимъ образомъ, становится яснымъ, что переписчикъ книгъ постепенно превращается въ печатника книгъ и рѣзчика формъ.

Кромѣ картинокъ, такимъ способомъ печатались цѣлыя сочиненія. До нашего времени сохранилось около 30 разныхъ сочиненій, отпечатанныхъ такъ называемымъ «табличнымъ способомъ», изъ нихъ самыя объемистыя содержатъ въ себѣ не болѣе 50 листовъ. По своему содержанію это были

молитвенники, календари, учебники и т. п. Изъ нихъ особенно извѣстностію пользуется: Biblia pauperum, т. е. «Библия для бѣдныхъ», которая представляетъ собою рядъ иллюстрацій, начиная съ рожденія Дѣвы и кончая страшнымъ судомъ, съ постоянными ссылками на Ветхій Завѣтъ. Всего въ книгѣ 40 библейскихъ картинокъ, снятыхъ съ оконной живописи одного монастыря.

Для тисненія книгъ «табличнымъ способомъ» образовались цехи мастеровъ въ городахъ Аугсбургѣ, Нюренбергѣ, Франкфуртѣ-на-Майнѣ, Кельнѣ и др. Но всетаки это были начатки книгопечатанія. Неудобства «табличнаго способа» очевидны: текстъ каждой страницы приходилось вырѣзывать на доскѣ, поэтому если книга состояла, напр. изъ 100 страницъ, то необходимо было на 100 «таблицахъ» вырѣзывать соответствующій текстъ.

Тисненію надлежало сдѣлать еще шагъ впередъ. Іоанну Гутенбергу *) пришла счастливая мысль примѣнить подвижныя деревянныя литеры. Онъ придумалъ на деревянныхъ столбикахъ вырѣзывать изображеніе буквы, что дало ему возможность соединить ихъ въ типографскій наборъ. Въ этомъ его заслуга.

Согласно указанію одной кельнской хроники, первые опыты Гутенберга по изобрѣтенію книгопечатанія относятся къ 1440 году въ городѣ Страсбургѣ.

Для осуществленія своего предпріятія, Гутенбергъ сошелся съ однимъ богатымъ человѣкомъ Фустомъ, который оказалъ ему денежную помощь. Вскорѣ къ нимъ присоединился зять Фуста — Шефферъ, искусный каллиграфъ; ему приписываютъ изобрѣтеніе металлическихъ литыхъ буквъ вмѣсто деревянныхъ.

Въ 1450 году, 22-го августа, Гутенбергъ заключилъ съ Фустомъ договоръ, въ силу котораго Фустъ ссудилъ ему 800 гульденовъ по 6%. Прежде чѣмъ достигнуть какихъ нибудь существенныхъ результатовъ, Гутенбергъ увидѣлъ, что ему не хватитъ занятыхъ денегъ. Въ декабрѣ 1452 года

*) Родился въ 1397 г. въ Майнцѣ.

Фустъ опять ссудилъ Гутенбергу 800 гульденовъ, заручившись на этотъ разъ обезпеченіемъ. Фусту заложено было все — и станокъ, и матеріалы для печатанія.

Первою книгою, отпечатанною изобрѣтеннымъ «тайнымъ искусствомъ», считается латинская грамматика Элія Доната.

Въ 1450 году Гутенбергъ приступилъ къ печатанію своего капитальнаго труда — именно: Библіи, которая на вѣки останется памятникомъ типографскаго искусства.

Печатаніе первой Библіи продолжалось въ теченіе пяти лѣтъ, тогда какъ въ наше время, въ Англіи, былъ такой случай, что всю Библію набрали, отпечатали и переплели въ *одинъ день*. Такъ робки были первые шаги книгопечатанія!..

24-го августа 1455 года знаменитая книга окончена печатаніемъ. Это двухтомный фоліантъ, въ первомъ томѣ, имѣющій 324 листа, во второмъ 317 листовъ, всего 641 листъ въ два столбца. Каждая страница содержитъ въ себѣ 42 строки, отчего она и называется «сорока двухъ строчной Библиею», или Гутенберговою. Печатныя заглавныя буквы отсутствуютъ; для нихъ оставлены пробѣлы, чтобы искусный каллиграфъ нарисовалъ ихъ отъ руки. Нумерація страницъ, также отсутствуетъ. Эта любопытная книга сохранилась только въ 16 экземплярахъ, 7 на пергаментѣ и 9 на бумагѣ. За одинъ экземпляръ въ Лондонѣ было уплачено 22.700 талеровъ.

Вложивъ свой капиталъ для совершенствованія «тайнаго искусства», Фустъ съ нетерпѣніемъ ожидалъ отъ него барышей, т. е. половину дохода, какъ значилось по договору. Однако, дѣйствительность пока не оправдала ожиданій. Дѣло было новое, невиданное до тѣхъ поръ. Книгопечатаніе требовало для себя пропаганды. Мало кто зналъ, что появились новыя книги, отпечатанныя новымъ способомъ.

Къ тому же и самая техника тисненія не выработалась окончательно.

Гутенбергу со своими сотрудниками приходилось самому отыскивать новыя приемы.

Для Гутенберга настали черные дни.

Товарищество рухнуло. Фустъ подалъ въ судъ на Гутенберга, требуя съ него возвращенія капитала. Судебный про-

цесць начатъ былъ передъ самымъ выходомъ книги въ свѣтъ. Судь, въ виду несостоятельности отвѣтчика, обязалъ Гутенберга возвратить весь матеріаль и инструменты Фусту, а самую типографію оставить за нимъ.

Устранивъ Гутенберга, Фустъ и Шефферъ продолжали печатаніе книгъ.

Фусту удалось бы можетъ быть лишить Гутенберга въ глазахъ потомства заслуженнаго имъ безсмертія и присвоить себѣ славу изобрѣтенія книгопечатанія, если бы молодой Шефферъ не сдѣлалъ слѣдующей надписи на одной книгѣ, печатанной въ Майнцѣ въ 1505 году и посвященной императору Максимилиану: «Въ 1450 году въ Майнцѣ изобрѣтено талантливимъ Гутенбергомъ удивительное типографское искусство, которое впослѣдствіи было улучшено и распространено въ потомствѣ трудами Фуста и Шеффера».

Между тѣмъ, Гутенбергъ не падалъ духомъ.

Онъ нашель другаго денежнаго компаньона. Это былъ Конрадъ Гумери, по однимъ свѣдѣніямъ — медикъ, по другимъ — юристъ. Гутенбергъ снова принялся за работу. Онъ изготовилъ совершенно новыя литеры и, напечатавъ ими двѣ маленькія брошюрки, въ 1460 году выпустилъ новый гигантскій трудъ, состоящій изъ 373 страницъ in folio, каждая въ два столбца. Это сочиненіе Іоанна де-Януа, подъ названіемъ *Catholicon*, латинская грамматика съ этимологическимъ словаремъ. Въ концѣ книги рассказывается, какъ возникла она. Вотъ это любопытное «послѣсловіе». «При помощи Всевышняго, по мановенію котораго дѣти становятся краснорѣчивыми и нерѣдко малые получаютъ откровеніе въ томъ, что скрывается отъ мудрыхъ, — отпечатана и окончена эта превосходная книга «Католиконъ» въ 1460 году послѣ вочеловѣченія Христа, въ добромъ, славномъ городѣ Майнцѣ, принадлежащемъ нѣмецкой націи, которая, по благодати Бога, и удостоилась предъ другими народами земли предпочтеніемъ дара столь величественнаго духовнаго свѣта. Книга эта произведена не съ помощью трубокъ, грифеля или пера, но удивительнымъ сочетаніемъ, отношеніемъ и согласованіемъ патроновъ и формъ».

Въ первое время искусство книгопечатанія хранилось въ величайшей тайнѣ.

Фустъ заставлялъ своихъ рабочихъ клясться на Евангеліе, что они не разболтаютъ о новомъ производствѣ книгъ. Мало того, онъ запиралъ рабочихъ въ мастерскихъ, устроенныхъ въ темныхъ подвалахъ. Онъ продавалъ печатныя книги въ Парижъ и скоро разбогатѣлъ. Замѣчательно, что появленіе во Франціи первой печатной Библии повело за собой судебное преслѣдованіе о волшебствѣ. Фустъ, привезшій Библию и другія книги въ Парижъ, открылъ книжную торговлю и былъ заключенъ въ тюрьму, гдѣ онъ и умеръ въ 1466 году. Послѣ его смерти типографія перешла въ руки Шеффера, который погибъ при взятіи Майнца штурмомъ непріятельскими войсками, подъ предводительствомъ Адольфа Нассаускаго, 4-го апрѣля 1462 г. 28 октября, а типографія сгорѣла.

Наборщики или какъ ихъ тогда называли, «дѣти Гутенберга», захвативъ съ собою шрифтъ, разбѣжались во всѣ стороны и вездѣ распространяли свое искусство.

Типографія Гутенберга была пощажена.

Гутенбергъ назначенъ былъ пожизненнымъ камергеромъ курфюрста. Съ этого времени великій изобрѣтатель не страдалъ отъ матеріальнаго недостатка, и могъ спокойно продолжать свое любимое дѣло. Онъ былъ счастливъ, что увидѣлъ наконецъ полный успѣхъ книгопечатанія. Въ концѣ января 1468 года Гутенберга, не стало.

Благодарные потомки поставили Гутенбергу памятникъ, и не одинъ, а нѣсколько — въ городахъ Майнца, Страсбургѣ и Франфуртѣ на Майнѣ.

Послѣдствія изобрѣтенія книгопечатанія — неизчислимы. Рукописныя книги смѣнились печатными. Цѣны на книги тотчасъ же понизились на $\frac{4}{5}$ противъ прежней ихъ рыночной стоимости. Первые типографщики, трудившіеся около печатныхъ станковъ, пріобрѣли право на вѣчную признательность за услуги, оказанныя ими просвѣщенію человѣчества.

Дешевыя книги, отпечатанныя, какъ тогда выражались, *manu stannea* (оловянною рукою), породили массу читателей.

Ростъ книгопечатанія въ первые же годы послѣ его изо-

брѣтенія былъ удивительный, и оно распространилось по всей Европѣ съ чрезвычайною быстротою.

Еще при жизни Гутенберга открылись типографіи въ Бамбергѣ, Кельнѣ и Гарлемѣ.

Первая итальянская типографія открылась въ монастырѣ Субіако, близъ Рима.

Итальянцамъ Европа обязана тѣмъ, что книгопечатаніе здѣсь не заглохло, а распространилось по всей Европѣ. Изъ Италіи печатныя книги распространялись во всѣхъ Западно-Европейскихъ государствахъ.

Въ Европѣ книгопечатаніе распространялось въ слѣдующемъ хронологическомъ порядкѣ:

Въ 1440 г. Гутенбергъ дѣлаетъ первыя попытки книгопечатанія;

» 1455 г. напечатана литерами первая книга;

» 1464 г. книгопечатаніе появилось въ Италіи;

» 1470 г. — во Франціи;

» 1473 г. — въ Нюренбергѣ и Голландіи;

» 1474 г. — въ Испаніи;

» 1477 г. — въ Англіи;

» 1481 г. — въ Лейпцигѣ;

» 1482 г. — въ Даніи;

» 1483 г. — въ Швеціи;

» 1478 г. — въ Чехіи;

» 1484 г. — въ Португаліи;

» 1491 г. — въ Краковѣ;

» 1494 г. — въ Черногоріи;

» 1492 г. — въ Вѣнѣ;

» 1525 г. — въ Вильнѣ;

» 1564 г. — въ Москвѣ;

» 1553 — 64 г. въ Львовѣ;

» 1580 г. — въ Варшавѣ;

» 1581 г. — въ Острогѣ;

» 1640 г. — въ Сѣверной Америкѣ.

Всѣ книги, вышедшія до 1500 года, у библиографовъ называются *инкунабулами*.

Во время турецкой войны, въ Венеціи въ 1563 г., въ первый разъ появилась газета. Самое слово «Газета» — итальянскаго происхожденія: такъ называлась мелкая монета (стоимостью 2 копѣйки), за которую продавалась газета.

Относительно возникновенія книгопечатанія въ славянскихъ земляхъ, замѣтимъ, что чѣмъ ближе какая нибудь славянская страна лежитъ къ Западной Европѣ, тѣмъ раньше появляется у ней и книгопечатаніе.

Первая славянская типографія основана была въ городѣ Краковѣ, гдѣ въ 1491 году славянскою азбукою, т. е. кириллицей впервые напечатанъ былъ *Октоихъ* (Осьмигласникъ), съ послѣсловіемъ изъ котораго видно, что первымъ славянскимъ типографщикомъ былъ Святополкъ *Фьоль*, мѣщанинъ города Кракова.

Кромѣ упомянутаго «Октоиха», онъ издалъ «Часословъ», «Тріодъ постную» и «Тріодъ цвѣтную». Все это книги религіознаго содержанія.

Въ началѣ XVI столѣтія книгопечатаніе появилось въ Литвѣ, именно въ Бѣлоруссіи, въ городѣ Вильнѣ.

Докторъ Францискъ Скорина, уроженецъ Полоцка, жилъ въ чешскомъ городѣ Прагѣ, а потомъ въ Вильнѣ. Съ 1517 г. по 1519 годъ Скорина издалъ 16 книгъ ветхаго завѣта, подъ названіемъ: «*Библия Русска*». Скорина перевелъ Библию съ чешскаго оригинала, изданнаго въ 1506 году, съ сохраненіемъ во многихъ случаяхъ чешскихъ выраженій. Библия печаталась въ городѣ Прагѣ. Первая книга Скорины, пражская псалтырь, напечатана, въ 1517 году.

Въ 1527 году свою издательскую дѣятельность онъ перенесъ въ городъ Вильну, гдѣ издалъ *Апостолъ*.

Въ типографскомъ отношеніи, изданія Скорины далеко превосходятъ не только предшествовавшія имъ церковно-славянскія изданія, но даже современныя ему венеціанскія изданія. Въ противоположность изданіямъ Фьоля, Скорина отдѣляетъ одно слово отъ другаго шпациями, и у него слова не сливаются въ непрерывныя строки. Въ изданіяхъ Скорины впервые введены нумерація по листамъ (безъ обозначенія оборотной стороны) кирилловскими цифрами.

Впервые же у Скорины являются гравюры въ текстѣ.

Книгопечатаніе на Руси возникло, благодаря правительству.

Печатнымъ книгамъ на Руси, какъ и вездѣ, предшествовали писаныя. Переписываніе служило единственнымъ способомъ книгъ. Есть указаніе, что переписчики на Руси существовали въ самыя древнѣйшія времена. Они были уже при князѣ Ярославѣ Мудромъ, въ началѣ XI вѣка. Ярославъ любилъ читать, собиралъ вокругъ себя искусныхъ писцовъ, которые переводили и переписывали книги съ греческаго языка на русскій.

Въ уединенной тишинѣ монастырскихъ келій, часто въ глуши лѣсовъ, изучались и списывались славянскіе переводы св. отцовъ церкви. Въ Печерскомъ монастырѣ былъ чернецъ Илларионъ, который умѣлъ хорошо переписывать книги. Этимъ дѣломъ онъ нерѣдко занимался и по ночамъ въ келии блаженнаго Θεодосія.

Основатель и первый игумень знаменитаго Троице-Сергіевскаго монастыря, преподобный Сергій, со своими подвижниками тоже занимался перепискою книгъ. За неимѣніемъ бумаги, святитель Сергій писалъ книги даже на берестѣ. Береста въ древней Руси служила матеріаломъ для писанія книгъ. Въ публичной бібліотекѣ въ Петербургѣ сохраняется берестяная книга, шитая лыкомъ.

Перепискою книгъ занимались и иноки, и лица бѣлаго духовенства, и миряне, иногда даже и князья.

Въ монастыряхъ книги переписывались не только для монастыря, но и для вольныхъ людей на продажу.

Книгохранилищемъ, съ благословенія настоятеля монастыря, завѣдывали особыя «старцы», называвшіеся «книгохранителями».

Переписываніе книгъ происходило медленно и требовало усидчиваго труда. Приступая къ переписыванію, писецъ возносилъ молитвенное обращеніе къ Богу — о благополучномъ окончаніи предпринятаго труда. Иная книга писалась въ продолженіи 2—3 лѣтъ. Остромирово Евангеліе, хранящееся теперь въ Петербургѣ, въ Императорской публичной бібліотекѣ, написано въ 203 дня, т. е. по 100 строкъ въ день. Этой книгѣ

теперь 840 лѣтъ: она написана діакономъ Григоріемъ для новгородскаго посадника Остроміра въ XI вѣкѣ 1056—1057 г. на пергаментѣ или, какъ выражались тогда, — на «мѣхѣ», или «кожѣ».

Принимаясь за переписываніе книгъ, писецъ для веденія строкъ проводилъ прямыя параллельныя линіи. Писали крупно уставомъ и помельче — полууставомъ. Буквы ставили прямо. На каждой страницѣ оставляли широкіе «берега» во всѣ стороны, т. е. поля.

Свои мысли и чувства по окончаніи книги древніе переписчики обыкновенно излагали на послѣднемъ листѣ книги, въ послѣсловіи. Одинъ изъ нихъ, напримѣръ пишетъ: «Подобно тому, какъ заяцъ радуется, когда вырвется изъ тенетъ охотника, такъ точно книжный переписчикъ радуется, когда допишетъ до конца книгу.

Съ теченіемъ времени, по невѣжеству и по оплошности переписчиковъ, въ книгахъ накопилось множество ошибокъ. Всего болѣе отъ этого страдали книги богослужебныя, потому что искаженный текстъ священныхъ книгъ давалъ поводъ къ спорамъ и разногласіямъ.

Царь Иванъ Грозный въ 1551 году обратилъ вниманіе на неисправность письменныхъ книгъ, говоря, что божественныя книги писцы пишутъ съ неисправленныхъ переводовъ, и что ошибку къ ошибкѣ прибавляютъ. Рѣшено было, книги съ ошибками отбирать. Но всѣ эти мѣры были не достаточны для искорененія зла. Чтобы избѣжать ошибокъ въ рукописныхъ книгахъ, слѣдовало измѣнить самый способъ производства книгъ.

Обстоятельства введенія книгопечатанія въ Россіи таковы.

Въ 1553 году царь Иванъ Васильевичъ нуждался въ богослужебныхъ книгахъ для вновь строившихся храмовъ во вновь завоеванномъ Казанскомъ царствѣ. Для этой цѣли онъ повелѣлъ скупать книги на «торжищахъ», т. е. на рынкахъ. Но изъ собранныхъ книгъ мало оказалось исправныхъ. Вслѣдствіе этого царь рѣшилъ ввести въ Россіи книгопечатаніе.

Когда стали отыскивать типографщиковъ, то оказалось, что у насъ нашлись книгопечатники, постигшіе новое искус-

ство и возлюбившіе его до самоотверженія. То были—діаконъ церкви Николы Густунскаго въ Кремлѣ, Иванъ Ѳедоровъ и Петръ Тимоѳеевъ, по прозванію Мстиславецъ, Товарищъ нашихъ первопечатниковъ, Нефедьевъ, бывшій въ Новгородѣ, говорилъ, что тамъ Васюкъ Никифоровъ—«умѣеть рѣчь (т. е. слова) всякую вырѣзывать».

Выписали Никифорова въ Москву.

По приказанію царя Ивана Грознаго, въ Москвѣ, на Никольской улицѣ, возвели типографію или такъ называемый Печатный дворъ, который съ того времени сталъ историческимъ. Устройство первой русской типографіи продолжалось 10 лѣтъ.

Въ 1563 году, 19 апрѣля, начали печатать первую книгу, а марта 1564 года она выпущена была въ свѣтъ. То были—«Дѣянія Апостольскія. Посланія соборныя и святаго апостола Павла посланія».

Этотъ первенецъ русской печати состоитъ изъ 267 листовъ, въ 25 строкъ на каждой страницѣ, по 30—32 буквы на каждой строкѣ.

Слава нашимъ первымъ русскимъ книгопечатникамъ!..

Чистота, отчетливость и красота буквъ первой печати поразительна! Вся азбука—одной мѣры и одного рисунка. Штрихи тонкіе и толстыя строго параллельны. Ни одна буква не превышаетъ другую, такъ что строка буквъ является совершенно ровною, какъ бы написанною между двумя параллельными линіями. Разстояніе между буквами одинаково, разстоянія между строками всюду равномѣрны, такъ что строки составляютъ параллельныя линіи.

Царь Иванъ Васильевичъ не жалѣлъ своей царской казны на печатное дѣло. Но противъ дѣла печатанія и противъ первыхъ типографщиковъ возсталъ крамола снизу. Переписчики поняли, что книгопечатаніе отобьетъ у нихъ заработокъ. И стали они распространять въ народѣ, въ темной массѣ, клевету на печатниковъ и на самое ихъ дѣло, называя ихъ еретиками и обвиняя въ волшебствѣ. Невѣжды, подговоренныя врагами книгопечатанія, подожгли печатный дворъ и разграбили его.

Иванъ Ѳедоровъ, оставя свой городъ и родную землю, ночью, тайкомъ, бѣжалъ за границу, спасаясь отъ разъяренной толпы, причемъ ему удалось захватить съ собою нѣкоторыя типографскія принадлежности.

Онъ со своимъ товарищемъ удалился въ Литву, гдѣ ихъ радушно принялъ гетманъ Ходкевичъ, который въ своемъ имѣніи Заблудовѣ, близъ Бѣлостока, основалъ типографію.

Первою книгою, отпечатанною въ Заблудовской типографіи, въ 1569 году, было «*Евангеліе учительное*», изданное на средства Ходкевича.

Въ то время какъ Ѳедоровъ работалъ у Ходкевича, Петръ Тимоѳеевъ Мстиславецъ нашелъ себѣ пріютъ у Мамониной въ Вильнѣ, и на иждивеніе этихъ вельможъ напечаталъ *Евангеліе на престольное* и *Псалтырь*.

Подъ старость Ходкевичъ закрылъ свою типографію. Ѳедоровъ, любя свое дѣло, удалился въ Галицію, въ городъ Львовъ, куда призывало его учрежденное при Успенской церкви братство. При помощи небогатыхъ горожанъ и нѣкоторыхъ лицъ изъ духовенства, онъ приступилъ къ печатанію втораго изданія «*Апостола*», который, по причинѣ скудности средствъ, былъ оконченъ только черезъ годъ, въ 1574 году.

Приступая къ печатанію этого втораго изданія «*Апостола*», Ѳедоровъ припомнилъ о тѣхъ гоненіяхъ и невзгодахъ, какія онъ испыталъ въ Москвѣ. Живя теперь на чужбинѣ, и печатая теперь второе изданіе «*Апостола*», онъ съ горечью вспоминаетъ прошлое, и не могъ удержаться, чтобы не рассказать о той непріятной исторіи, какая постигла первопечатника въ Москвѣ. Въ своемъ «*послѣсловіи*» ко второму изданію «*Апостола*» Ѳедоровъ выставляетъ своихъ враговъ на судъ потомства.

Отдавая полную справедливость Ивану Грозному, по волѣ котораго возникло въ Россіи книгопечатаніе, Ѳедоровъ пишетъ, что «*презѣльнаго ради озлобленія многихъ начальниковъ, и священноначальниковъ, и учителей, разные невѣжды ереси умышляли, желая Божіе дѣло въ конецъ погубить*». Все это было причиною—«*сія убо насъ отъ земли и отечества, и отъ рода нашего изгна, и въ ины страны незнаемы пересели*».

Бѣдность заставила Ивана Ѳедорова покинуть Львовъ. Передъ отъѣздомъ онъ заложилъ одному еврею всѣ свои типографскіе инструменты и формы и сверхъ того 140 рукописныхъ книгъ на русскомъ языкѣ.

По приглашенію князя Константина Острожскаго, Ѳедоровъ отправился въ городъ Острогъ.

Князь Острожскій задумалъ великое дѣло — напечатать цѣликомъ всю Библию, всѣ книги Ветхаго и Новаго Завета.

И вотъ — вмѣстѣ со своимъ сыномъ въ 1581 г., Ѳедоровъ напечаталъ, по порученію князя, знаменитую Библию Острожскую, первую полную Библию на славяно-русскомъ языкѣ.

Окончивъ печатаніе Библии, Ѳедоровъ снова вернулся въ городъ Львовъ и готовился продолжать свою типографскую дѣятельность; онъ заводилъ новый шрифтъ, покупалъ бумагу, ѣздилъ въ Краковъ по дѣламъ своего предпріятія.

Но Ѳедорову не удалось осуществить своихъ дальнѣйшихъ плановъ: онъ умеръ 5-го декабря 1583 года.

Въ предмѣстьи города Львова, на кладбище при церкви преп. Онуфрія, показывали простой надгробный камень съ надписью сверху: «успокоенія и воскресенія изъ мертвыхъ чаю», а внизу: «друкаръ (т. е. печатникъ) книгъ предъ тѣмъ невиданныхъ», т. е. печатникъ книгъ, какихъ не было до него.

По срединѣ камня—тотъ самый знакъ, который Ѳедоровъ употреблялъ въ своихъ изданіяхъ: т. е. рѣка въ полѣ, по сторонамъ которой инициалы Ѳедорова (І. Ѳ.). По краямъ камня вокругъ было написано: «друкаръ москвитинъ, который своимъ пицаніемъ друкованіе (книгопечатаніе) занедбалое (заброшенное) обновилъ, представилъ во Львовѣ року (года) а Ѡ п г декавр...»

Въ настоящее время могила Ѳедорова затеряна для потомства.

Такова жизнь нашего перваго книгопечатника: учился, трудился, достигъ неимовѣрнаго успѣха, напечаталъ подъ покровительствомъ самого царя первую на Руси книгу и принужденъ былъ бѣжать въ страну далекую, какъ бы пре-

ступникъ. Кланялся, молился, плакалъ, становился на колѣна, падалъ на землю, унижался, чтобы только продолжать свое дѣло — дѣло сѣянiя Божіихъ словесъ. Житейскія выгоды отвергалъ, добровольно подвергался лишениямъ, отдохнулъ душою, издалъ Библию, совершилъ великое дѣло и умеръ всетаки нищимъ, подъ тяжестью взятаго на себя подвига: печатать, печатать и печатать, и тѣмъ какъ можно болѣе распространять слово Божіе.

Эти слова Погодина.

Черезъ три года послѣ бѣгства Ивана Ѳедорова, книгопечатаніе въ Москвѣ мало по малу возстановилось снова. Главнымъ мастеромъ печатнаго дѣла были тогда Андроникъ, по прозванію Невѣжа, и Никифоръ Тарасіевъ, бывшіе сотрудники Ивана Ѳедорова.

Андроникъ Невѣжа трудился за типографскимъ станкомъ 35 лѣтъ, и издалъ Евангеліе, Апостоль, Псалтыри, Часовники и другія книги. Послѣ смерти Андроника печатное дѣло продолжалъ его сынъ — Иванъ Невѣжинъ. Онъ работалъ надъ печатаніемъ книгъ при царяхъ: Ѳедорѣ Ивановичѣ, Борисѣ Годуновѣ, при первомъ Лже-Дмитріи и при царѣ Василии Шуйскомъ. Во время междуцарствiя типографія бездѣйствовала. Когда смута улеглась и на престолъ былъ избранъ царь Михаилъ Ѳедоровичъ, то первымъ дѣломъ его было возстановить книгопечатаніе. Онъ приказалъ собрать разбѣжавшихся книгопечатниковъ и вызвалъ изъ Нижняго Новгорода Никиту Фофонова, которому и приказалъ возстановить разоренную типографію, на томъ же самомъ мѣстѣ, гдѣ она стояла прежде.

Въ половинѣ XVII вѣка въ московскомъ печатномъ дворѣ книги печатались четырьмя шрифтами. Одинъ шрифтъ носилъ названіе *осиповской азбуки*, по имени мастера Осипа Кириллова; другой — *евангельской большой азбуки*, которымъ печатались на престольныя евангелія, и формы для котораго были вылиты мастеромъ Кондратомъ Ивановымъ; третій шрифтъ носилъ названіе *средней* или *никитской азбуки*, по имени мастера Никиты Фофонова; четвертый *мелкой азбуки*, дѣло рѣзца Ѳедора Иванова.

Въ XVI и первой половинѣ XVII вѣка почти всѣ книги

для русскаго государства печатались въ одномъ только городѣ Москвѣ.

Чтобы привести всѣ богослужебныя книги къ единообразію, чтобы исправить въ рукописныхъ книгахъ многочисленныя ошибки, и не дать этимъ ошибкамъ проникнуть въ печатныя книги, при московской типографіи устроена была такъ называемая «правильня», гдѣ исправленіемъ книгъ занимались опытные и знающіе люди.

По окончаніи «справы» приступали къ печатанію книги: оно происходило по указу государя и по благословенію патріарха. Предъ началомъ печатанія каждой книги служили молебень, при этомъ священникамъ выдавали по «гривнѣ», а мастеровымъ людямъ, приступавшимъ къ печатанію, наборщикамъ по 4, а прочимъ по 2 деньги «на калачи». Этотъ обычай продолжался до конца XVII вѣка.

По отпечатаніи книги, извѣстное количество экземпляровъ оставалось для поднесенія государю, членамъ царской семьи и патріарху. Кромѣ того, бесплатные экземпляры выдавались также и справщикамъ. Затѣмъ оставшіеся экземпляры обращались въ продажу, для публики, по цѣнѣ, которая назначалась «по указу великаго государя».

До Петра Великаго книги въ Россіи печатались церковно-славянскимъ шрифтомъ, неудобнымъ по своей сложности, вслѣдствіе изобилія надстрочныхъ знаковъ. Этотъ шрифтъ назывался тогда церковнымъ, евангельскимъ и прочими именами.

Петръ создалъ новый, такъ называемый гражданскій шрифтъ, которымъ и понынѣ печатаются всѣ книги, кромѣ церковныхъ.

Видя красивую печать въ западно-европейскихъ книгахъ, Петръ захотѣлъ измѣнить нашъ тяжелый шрифтъ по образцу иностраннаго, именно латинскаго. Для этого онъ приказалъ написать новый образецъ нашей азбуки, по возможности упростивъ ея начертаніе. Вновь представленную азбуку онъ самъ разсмотрѣлъ, одобрилъ и отправилъ въ Голландію, въ городъ Амстердамъ, чтобы тамъ отлили новый шрифтъ по представленному образцу. Въ новой азбукѣ начертанія нѣкоторыхъ буквъ были латинскія, напримѣръ s, g, n, m, (т.-е. з, г, п, т).

Первою книгою, отпечатанной гражданскимъ шрифтомъ, считается «*Геометрія* славянски землемѣріе», изданная въ 1708 году.

Книги, печатанныя гражданскимъ шрифтомъ, въ эпоху Петра Великаго, причисляются всё вообще къ библиографическимъ рѣдкостямъ. Императорская Публичная Библиотека успѣла собрать ихъ до 1854 года сто одиннадцать названій.

При Петрѣ Великому возникла въ Россіи газета.

Мысль объ изданіи печатныхъ политическихъ вѣдомостей для публики принадлежитъ Петру Великому, который и считается основателемъ русской газеты. Онъ же былъ и первымъ редакторомъ «Вѣдомостей».

Доказательствомъ этому служить то, что онъ самъ назначалъ карандашемъ для перевода и помѣщенія въ нихъ мѣста изъ голландскихъ газетъ, даже самъ занимался чтеніемъ корректуры.

Какъ драгоценный памятникъ, въ Синодальной библиотекѣ хранится нѣсколько №№ съ корректурными замѣтками державной его руки.

2-го января 1703 года вышелъ въ Москвѣ первый листъ печатныхъ русскихъ вѣдомостей — первая русская газета, напечатанная церковно-славянскимъ шрифтомъ. Она выходила подъ такимъ названіемъ: «Вѣдомости о военныхъ и иныхъ дѣлахъ, достойныхъ значенія и памяти, случившихся въ Московскомъ государствѣ и въ иныхъ окрестныхъ странахъ».

Печатались вѣдомости въ числѣ 1.000 экземпляровъ. Послѣ 1703 года вводились въ нихъ постепенно разныя измѣненія. Съ 1705 г. начали внизу первой страницы номеровъ помѣщать цифру, обозначающую порядокъ выхода въ свѣтъ. Въ 1710 г. впервые появился номеръ вѣдомостей, напечатанный гражданскимъ шрифтомъ. Съ этого года до 1717 года вѣдомости печатались то церковно-славянскимъ, то гражданскимъ шрифтомъ, а съ 1717 г. исключительно однимъ гражданскимъ шрифтомъ, кромѣ, однако, прибавленій, содержавшихъ въ себѣ бюллетени о военныхъ дѣйствіяхъ, которыя набирались еще церковно-славянскими буквами.

Всѣ номера первыхъ вѣдомостей представляютъ теперь величайшую библиографическую рѣдкость: ихъ сохранилось въ

Россіи только два полныхъ экземпляра, и оба принадлежатъ Императорской Публичной Библіотекѣ. Въ 1855 г. Императорская Публичная Библіотека перепечатала ихъ не только страница въ страницу, но и строчка въ строчку.

Эта перепечатка издана подъ заглавіемъ: «Первыя русскія вѣдомости, печатавшіяся въ Москвѣ въ 1703 году. Новое тисненіе по двумъ экземплярамъ, хранящимися въ Императорской Публичной Библіотекѣ». Изданіе это, посвященное Императорскому Московскому университету, въ день празднованія столѣтія, со времени его основанія, 12-го января 1855 г., напечатано было въ количествѣ 600 экземпляровъ, которые въ теченіе 2 мѣсяцевъ были распроданы, такъ что въ наше время само это изданіе стало библіографическою рѣдкостью.

Первая типографія въ Петербургѣ была основана въ 1711 г. съ однимъ печатнымъ станкомъ — для печатанія царскихъ указовъ.

Типографію эту называли: «государевою письменопечатнею».

При Петрѣ Великомъ процвѣтала исключительно переводная литература.

Какъ извѣстно, въ Россіи книгопечатаніе возникло болѣе чѣмъ на столѣтіе позднѣе, спустя послѣ его изобрѣтенія. Книжный рынокъ въ Западной Европѣ былъ великъ и разнообразенъ. Между тѣмъ, у насъ въ Россіи, книгъ было мало. Надо было перевести иностранныя книги, по разнымъ отраслямъ знанія, на русскій языкъ. Великій преобразователь Россіи самъ озабоченъ былъ этимъ дѣломъ: онъ выбиралъ книги и указывалъ переводчикамъ, что надо было перевести для пользы русскихъ читателей. Нѣкоторые переводы просматривалъ, повѣрялъ и въ то же время издавалъ правила, какъ слѣдуетъ переводить.

Профессіональныхъ издателей, которые издавали бы книги для потребностей публики, при Петрѣ Великомъ еще не существовало. Точно также въ то время не было и журналистовъ. Петръ Великій, основавъ газету и приказывая переводить иностранныя книги, далъ толчекъ развитію у насъ издательскаго и журнальнаго дѣла.

Въ царствованіе Императрицы Екатерины II появился первый русскій журналистъ и издатель книгъ. Это былъ Николай Ивановичъ Новиковъ. Онъ родился 27 апрѣля 1744 г., въ Бронницкомъ уѣздѣ Московской губерніи. Отецъ его служилъ въ морскомъ вѣдомствѣ и былъ человѣкомъ достаточнымъ. О воспитаніи Новикова имѣются скудныя свѣдѣнія. Извѣстно, что онъ, подобно другимъ современникамъ, обучался грамотѣ у дьячка. Когда въ 1755 году учрежденъ былъ въ Москвѣ университетъ вмѣстѣ съ двумя гимназіями, Новиковъ четыре года находился въ московской университетской гимназіи. Въ 1760 г. за лѣность и нехождение въ классы былъ исключенъ изъ университетской гимназіи.

Поступивъ въ военную службу и пріѣхавъ въ Петербургъ, Новиковъ пошелъ своею дорогою и не терялъ времени даромъ.

Предаваясь чтенію, онъ быстро успѣлъ восполнить пробѣлы своего скуднаго образованія и скоро сталъ извѣстенъ склонностью къ словесности. Онъ бросилъ свою военную службу и вступилъ на другое поприще.

Въ то время дворяне могли быть полезны отечеству съ конемъ и мечемъ, т. е. на войнѣ. Новиковъ первый рѣшилъ и показалъ, что можно быть полезнымъ для своей родины съ перомъ и книгой въ рукѣ.

Въ 1769 г. Новиковъ начинаетъ издавать еженедѣльный журналъ, подъ названіемъ: «Трутенъ». Въ предисловіи къ этому журналу онъ говоритъ: «Долго помышлялъ я, чѣмъ бы могъ я оказать хотя малѣйшую услугу моему отечеству... Наконецъ, пришло мнѣ на умъ, чтобы хотя изданіемъ чужихъ трудовъ принести пользу моимъ согражданамъ. Итакъ вознамѣрился издавать съ семъ году еженедѣльное сочиненіе подъ заглавіемъ «Трутеня».

Такъ какъ дѣло было новое, то надо было позаботиться о составѣ сотрудниковъ. Этихъ сотрудниковъ Новиковъ думалъ вызвать изъ среды же русскаго общества.

Начиная «Трутенъ», Новиковъ обратился ко всему русскому обществу съ просьбою присылать ему статьи, замѣтки и переводы.

Гонорара за литературныя статьи въ то время не существовало. Иногда въ выноскѣ, въ концѣ статьи или стихотворенія, Новиковъ выражалъ автору «чувствительную благодарность».

Въ 1779 г. Новиковъ взялъ на содержаніе университетскую типографію въ Москвѣ, по контракту на 10 лѣтъ.

По мысли профессора Шварца, въ 1781 г., Новиковъ основалъ «Дружеское учебное общество», въ которое сдѣлали значительныя денежныя пожертвованія многія знатныя фамиліи русскаго родовитаго дворянства. Цѣлью этого общества было изданіе духовно-нравственныхъ книгъ.

Въ 1784 г. изъ этого общества образовалась типографская компанія, которая, между прочимъ, издавала разныя нравственныя сочиненія для бѣдныхъ, продавая ихъ по самой низкой цѣнѣ.

Кромѣ «Трутня», Новиковъ издавалъ многіе другіе журналы, напримѣръ: «Живописецъ», «Кошелекъ», «Вечерняя заря», «Покоющійся трудолюбецъ» и мн. др.

Императрица Екатерина II не только сама подписывалась на нѣкоторые журналы Новикова, но оказывала ему денежную помощь.

Въ продолженіи своей издательской дѣятельности Новиковъ выпустилъ въ свѣтъ до 455 названій книгъ.

Наша дѣтская литература, которая теперь разрослась до значительныхъ размѣровъ, тоже много обязана Новикову: онъ первый въ Россіи основалъ журналъ для дѣтей. Въ 1785 г. при «Московскихъ Вѣдомостяхъ», началось изданіе «Дѣтскаго Чтенія», которое существуетъ и до сихъ поръ. Новиковъ умеръ въ 1818 году, 74 лѣтъ отъ роду. (1744—1818).

При Новиковѣ возникли впервые книжныя лавки въ провинціи, именно онъ открылъ ихъ въ слѣдующихъ городахъ: въ Ярославлѣ, Смоленскѣ, Вологдѣ, Твери, Казани и Кіевѣ; такъ что Новиковъ является устройтелемъ книжной торговли.

Послѣ Новикова—Александръ Филипповичъ Смирдинъ въ дѣлѣ развитія книжной торговли занимаетъ первое мѣсто. Смирдинъ родился въ 1795 г. Въ 1808 году взялъ въ книж-

ный магазинъ Иванова въ Москвѣ, для присутствованія; потомъ былъ приказчикомъ въ книжномъ магазинѣ Плавильщикова, въ Петербургѣ, по смерти котораго купилъ его магазинъ и въ 1833 г. перевелъ на Невскій проспектъ, въ домъ Петропавловской церкви. Умеръ въ бѣдности 1857 г. и вскорѣ послѣ его смерти магазинъ Смирдина былъ закрытъ вслѣдствіе банкротства его сына. Смирдинъ далъ толчекъ русской журналистикѣ, основавъ «Библиотеку для Чтенія», которая читалась людьми всѣхъ сословій, всѣхъ возрастовъ. Смирдинъ сталъ привлекать въ свой журналъ выдающихся писателей и ученыхъ.

Смирдинъ издалъ, между прочимъ, сочиненія Державина, Жуковского, Карамзина, Пушкина, Гоголя и др. Все лучшее по части литературы съ 1830 — 1840 года издано Смирдинымъ.

Крупная заслуга Смирдина въ книжной торговлѣ та, что онъ удешевилъ стоимость книгъ и этимъ расплодилъ читателей.

Ни одно изобрѣтеніе не имѣло такого многосторонняго практическаго приложенія, какъ печать. Книжная торговля, газетное дѣло, переплетное мастерство, фабрикація красокъ, машинное производство, рѣзьба по дереву — все это находится въ связи съ книгопечатаніемъ. Наконецъ, книгопечатаніе требовало для себя примѣненія свѣтописи и даже химіи.

Техника книгопечатанія не останавливалась на первой стадіи изобрѣтенія: она стала совершенствоваться.

Въ старину «тисненіе» происходило такимъ образомъ. Набранныя страницы или столбцы текста ставились въ опредѣленномъ порядкѣ на доску; промежутки между строками заполнялись шпонами, — низенькими металлическими планками (линейками) или пластинками, — затѣмъ накладывалась желѣзная рама съ винтами (вокругъ набора), которая плотно закрѣпляла наборъ.

Послѣ всего этого, при помощи особаго валика, на литеры накатывали типографскую краску, клали листъ бѣлой бумаги и оттискивали ее сверху — на особомъ типографскомъ ручномъ прессѣ или станкѣ.

Въ началѣ XIX столѣтія деревянный станокъ замѣненъ былъ желѣзнымъ. При этомъ тампоны (кожаныя подушки для накладыванія краски) замѣнены были красочными валиками. Такая работа происходила медленно.

Въ 1790 г. англичаниномъ Никольсономъ былъ опубликованъ первый проектъ скоропечатной машины, но не былъ осуществленъ.

Чтобы ускорить технику печатанія, нѣмцами Ф. Кенигомъ и Бауеромъ изобрѣтена была въ 1811—1812 гг. скоропечатная машина и изготовлена въ Лондонѣ. 29 ноября 1814 г. въ первый разъ газета «Times» была отпечатана на двухъ такихъ машинахъ, изъ которыхъ каждая давала 1,500 оттисковъ въ 1 часъ.

Наиболѣе существенную часть въ скоропечатной машинѣ составляетъ «талеръ» — движущаяся взадъ и впередъ платформа, на которую, въ желѣзной рамѣ, кладется приготовленный для печати шрифтъ — наборъ. Во время движенія «талера» впередъ, особые валики покрываютъ литеры типографской краской, послѣ чего «талеръ» подкатывается подъ вращающійся цилиндръ, на которомъ лежитъ листъ бѣлой бумаги. Шрифтъ оттискивается на немъ и затѣмъ катится на талерѣ назадъ, а полученный оттискъ принимается на особыя «тесмы», выводящія листы изъ машины на особый столъ — «пріемщику».

Такимъ же образомъ печатаются и всѣ послѣдующіе оттиски.

Это и есть печатаніе. Скоропечатная машина даетъ 1,000—1,200 оттисковъ въ 1 часъ. Колесо машины въ прежнихъ типографіяхъ приводилось въ движеніе мускульной силой чело-вѣка. Около каждой скоропечатной машины стояли такъ называемые «вертѣльщики», на обязанности которыхъ лежало — приводить машину въ дѣйствіе, т. е. вертѣть колесо (маховикъ).

Въ маленькихъ типографіяхъ, гдѣ для одной или двухъ скоропечатныхъ машинъ не стоитъ устанавливать пароваго двигателя, и до сихъ поръ работаютъ «вертѣльщики».

Въ первый разъ паровая сила была примѣнена къ книго-

печатанію въ ноябрѣ 1814 г., когда знаменитая англійская газета «Times» возвѣстила своимъ читателямъ, что они имѣютъ въ рукахъ произведеніе пароваго скоропечатнаго станка.

Большой шагъ впередъ въ области типографскаго искусства представляетъ изобрѣтеніе *стереотипіи*.

Она изобрѣтена въ Шотландіи Вильямомъ Гедомъ, въ 1729 году.

Вильямъ Гедъ, золотыхъ дѣлъ мастеръ въ городѣ Эдинбургѣ, не разъ слыхаль, сколько трудовъ и хлопотъ стоило переизданіе книгъ. Какъ извѣстно, Библія, нѣкоторые классическіе писатели, ходкіе учебники и другія книги выдерживаютъ по нѣскольку изданій. Коль скоро изданіе разошлось, надо приступать къ новому изданію, снова надо набирать текстъ книги, платить за это наборщикамъ, корректорамъ и т. д.

Чтобы сохранить работу для переизданія книгъ, Гедъ додумался до способа дѣлать копію съ набора.

Онъ отправился въ Лондонъ и вступилъ тамъ въ компанію со словолитчикомъ Джемсомъ. Гедъ сдѣлалъ на пробу стереотипныя доски посредствомъ гипсовой массы и оттиснулъ ихъ на бумагѣ. Кембриджскій университетъ выдалъ ему привиллегію на печатаніе Библіи и молитвенниковъ.

Въ 1739 году было напечатано первое стереотипное изданіе Саллюстія, въ 12 долю, петитомъ.

Первая стереотипная типографія въ Россіи учреждена русскимъ библейскимъ обществомъ въ 1814 г. и первой книгой, отпечатанной стереотипомъ, былъ «Новый Завѣтъ».

Стереотипіею называется искусство получать точную копію съ набора — стереотипныя металлическія доски.

Какая же польза отъ стереотипіи? Польза громадная. Она даетъ возможность: 1) сберечь шрифтъ, 2) выпускать въ свѣтъ разъ навсегда «стереотипныя изданія», и, наконецъ, 3) готовить цилиндрическіе стереотипы, имѣющіе большое примѣненіе въ газетномъ дѣлѣ.

Чтобы сохранить шрифтъ отъ порчи, наборъ текста замѣняютъ стереотипомъ, который, если собьется, то его можно будетъ снова перелить и пустить въ дѣло. Стереотипныя доски даютъ отъ 70,000 до 100,000 чистыхъ оттисковъ.

По напечатаніи «стереотипнаго изданія, нѣтъ надобности сохранять наборъ текста, а также и металлическія доски: наборъ можно уничтожить, т. е. разобрать по шрифтъ-кассамъ, а металлическія доски пустить въ дѣло, т. е. положить ихъ въ плавильный котель для отливки другихъ досокъ для изданія какого-нибудь новаго сочиненія. Важно только, чтобы цѣлы были стереотипныя матрицы (сохранять въ сухомъ мѣстѣ стоя, т. е. ребромъ); ихъ сохранять гораздо легче, чѣмъ «наборъ» текста всей книги или металлическія доски. Да къ тому же это было бы невыгодно и для типографіи: «наборъ» или «доски», когда они стоятъ въ бездѣйствіи, въ ожиданіи слѣдующаго изданія, представляютъ для типографа мертвый капиталъ.

Совсѣмъ иное дѣло, когда вмѣсто «набора» сохраняется его копія — въ видѣ стереотипныхъ матрицъ. Если изданіе разошлось, тотчасъ же съ нихъ можно отлить новыя стереотипныя доски — и печатай сколько угодно. Теперь уже не надо платить деньги за наборъ текста, за корректуру и т. д. Вотъ почему «стереотипныя изданія» обходятся несравненно дешевле прочихъ.

Если въ стереотипномъ изданіи вкралась какая-нибудь ошибка, опечатка, то она будетъ повторяться во всѣхъ слѣдующихъ изданіяхъ.... Приступая къ выпуску «стереотипнаго изданія» какого-нибудь сочиненія тщательно свѣряютъ его корректуру.

Третья выгода отъ изобрѣтенія стереотипіи, это возможность примѣнить къ тисненію цилиндрической валь. Представьте себѣ, что стереотипная металлическая доска отлита не въ формѣ плоскости, а въ формѣ полуцилиндрической поверхности.

Двѣ полуцилиндрическія доски прикрѣпляются на цилиндрической валь, играющей такую важную роль въ газетной ротаціонной машинѣ.

Благодаря стереотипіи, наборъ текста съ талера, т. е. съ доски обыкновенной скоропечатной машины перемѣщенъ въ ротаціонной машинѣ на *цилиндръ*. Въ этомъ вся выгода, именно: замѣна прямой плоскости кривою цилиндрическою поверхностію.

Теперь этотъ цилиндръ (барабанъ), или систему цилиндровъ (барабановъ) можно заставить, при помощи паровой машины, вертѣться около своей оси съ какою угодно скоростію. Если подъ стереотипнымъ цилиндромъ, безконечною полосою, будетъ проходить съ соотвѣтственною скоростію бумажный листъ, то тисненіе будетъ происходить съ такою быстротою, какая и не снилась нашимъ первымъ книгопечатникамъ.

Войдя въ газетную типографію, во время работы ротаціонной машины, наглядно можно видѣть успѣхи книгопечатанія. Ротаціонная машина, со множествомъ колесъ и цилиндровъ, стучитъ, гремитъ и вбираетъ въ себя безконечную полосу чистой газетной бумаги, которая разматывается съ большой бумажной катушки; на другомъ концѣ машины эта бумага, съ чрезвычайною быстротою, выбрасывается въ видѣ «номера газеты», такъ что вы тотчасъ же можете приступить къ чтенію, хотя еще не высохла типографская краска.

Ротаціонная машина легко печатаетъ 15,000—20,000 экземпляровъ въ 1 часъ.

Ротаціонной машиной управляетъ одинъ мастеръ; около него два помощника.

Машина пускается въ ходъ и останавливается по волѣ мастера.

Берегись пущу!... кричитъ мастеръ своимъ помощникамъ, пуская машину въ ходъ.

И машина снова стучитъ и гремитъ.

Въ американскихъ и англійскихъ типографіяхъ, гдѣ нѣкоторыя газеты печатаются въ нѣсколькихъ сотняхъ тысячъ экземпляровъ, сдѣлано еще одно приспособленіе. Тамъ съ одного и того же текста дѣлаютъ не одинъ, а нѣсколько стереотиповъ, и каждый изъ нихъ пускаютъ на отдѣльной машинѣ, такъ что въ два часа времени можно получить 1,000,000 экземпляровъ!....

Въ настоящее время производство книгъ и печатаніе газетъ и журналовъ имѣетъ фабричный характеръ, и современныя типографіи похожи на громадныя фабрики, которыя выпускаютъ на рынокъ разный книжный товаръ. Какъ и на всякой другой фабрикѣ, въ основу типографіи положено: раз-

дѣленіе труда и примѣненіе силы пара, газа, электричества и другихъ двигателей.

Во всякой большой типографіи имѣются слѣдующія отдѣленія: «наборная», «машинное отдѣленіе», «стереотипное отдѣленіе», «гальванопластическое отдѣленіе», «брошюровочная мастерская» и «переплетная мастерская».

Въ первое время послѣ изобрѣтенія книгопечатанія, книгопечатникъ литеры самъ отливалъ и набиралъ, и краску растиралъ, и самъ печаталъ. Въ настоящее время красочное производство и словолитное дѣло выдѣлились въ двѣ обширныя отрасли....

Смотря по размѣрамъ производства, въ каждой типографіи насчитывается отъ 70 и до 150 и болѣе рабочихъ — наборщиковъ, печатныхъ мастеровъ и т. д.

Если въ типографіи печатается газета, то типографія раздѣляется на книжное и газетное отдѣленія.

2010516485